

СЕРАЯ СОВА

Саджо и её бобры

лучшие рассказы
**О ЖИВОЙ
ПРИРОДЕ**

С ВОПРОСАМИ И ОТВЕТАМИ
ДЛЯ ПОЧЕМУЧЕК

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
БИОЛОГИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ
ИИ. В. А. ТИХОНОВСКИЙ
РЕКОМЕНДУЕТ

Двадцать

Серая Сова
Саджо и ее бобры. С вопросами
и ответами для почемучек
Серия «Лучшие рассказы о
живой природе с вопросами
и ответами для почемучек»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42978133

*Саджо и ее бобры. С вопросами и ответами для почемучек / Серая
Сова; пер. с англ. А.Ю. Макарова; коммент. Е.В. Вязниковой: АСТ;*

Москва; 2019

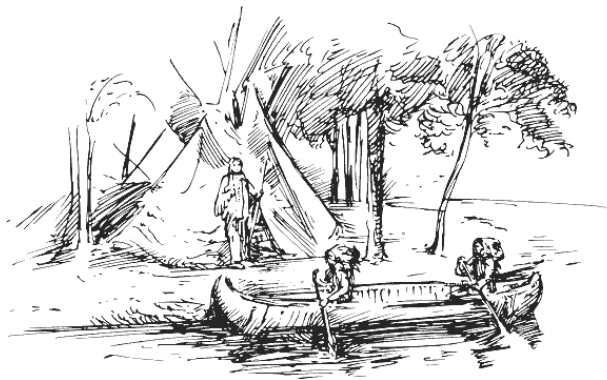
ISBN 978-5-17-114674-0

Аннотация

В книгу вошло удивительно теплое и увлекательное произведение канадского писателя Арчибальда Стэнфелда Билэйни, взявшего себе псевдоним Серая Сова, о приключениях двух бобрят и ребят из индейского поселка. Эту замечательную повесть теперь можно прочитать с комментариями биолога и по-новому взглянуть на окружающий нас мир живой и вечно изменяющейся природы! Для младшего и среднего школьного возраста.

Содержание

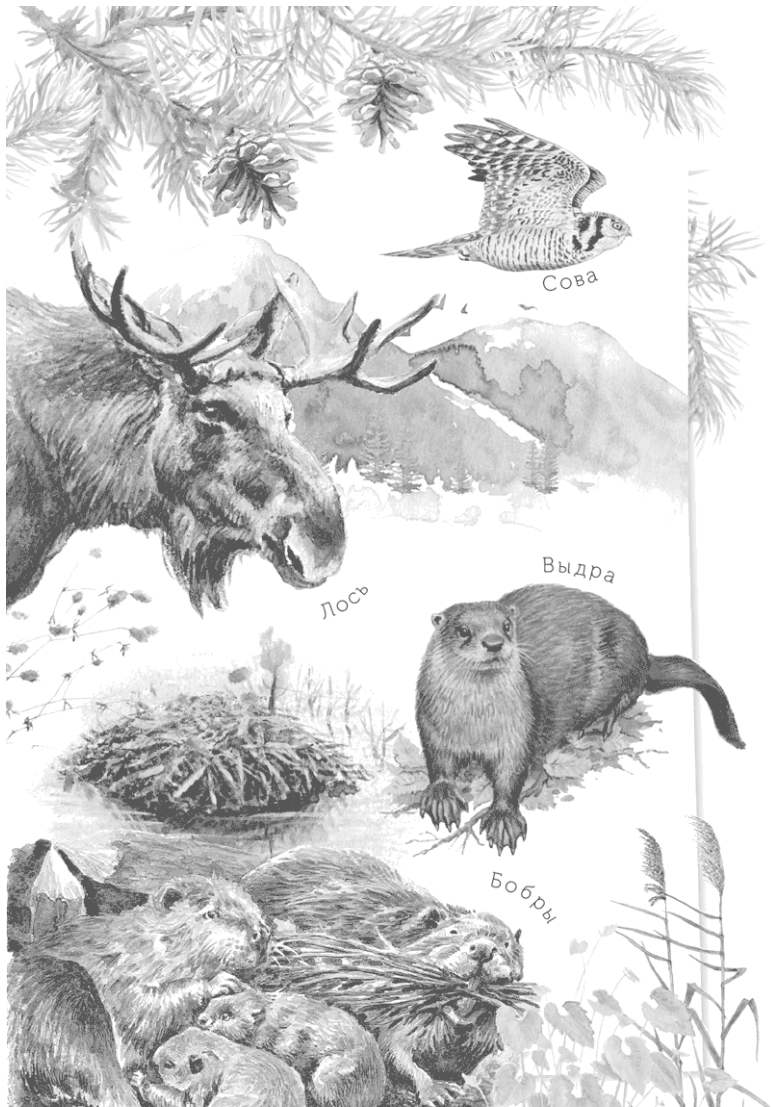
Глава 1	7
Справочное бюро	14
Кто такие бледнолицые? Почему их так прозвали?	14
Что такое индейская резервация?	14
Кто такие мускусные крысы?	15
Почему бобры считаются очень умными животными? Можно ли их считать особым племенем среди животных?	16
Глава 2	18
Справочное бюро	26
Кто такие колибри?	26
Что за зверь серебристая рысь?	27
Лоси больше лошадей?	27
Зачем бобрам такой необычный хвост?	28
Чем питаются бобры? Почему?	29
Что такое мокасины?	29
Почему выдра враг бобров?	29
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Серая Сова
Саджо и ее бобры. С
вопросами и ответами
для почемучек

© Макарова А.Ю., пер. с англ., насл., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Сова

Лось

Выдра

Бобры

Глава 1

Страна северо-западных ветров

Далеко-далеко за городами, поселками, за полями северной Канады лежит дикая, забытая страна. Если бы вам захотелось взглянуть на нее, то пришлось бы проделать долгий путь через холмы и все дальше и дальше – туда, где нет ни железных, ни проселочных дорог, нет даже тропинок и нигде не видно домов. С индейцем-проводником вы поплыли бы в легком челне по рекам и озерам через бескрайние дремучие леса, где на свободе живут лоси, олени, медведи и волки, а канадские олени порой бродят такими огромными стадами, что никто не мог бы счесть их, даже если бы это и нужно было.

Там, на севере, вы увидели бы Америку такой, какой она была до того, как открыл ее белый человек. Даже теперь вы редко повстречаетесь в этих местах с **бледнолицым**, потому что, кроме немногих трапперов – охотников за пушным зверем – и торговцев, здесь живут только индейцы племени оджибуэй, которые называют свою родину Киуэйдин или Страной Северо-Западных Ветров. Они поселились здесь так давно, что никто не знает, когда они сюда попали и откуда пришли. Здесь, вдали от цивилизованных стран, они живут так, как жили их предки, когда свыше четырехсот лет назад Жак

Картье высадился на этих берегах. И сейчас можно увидеть их вигвамы, палатки и бревенчатые хижины, разбросанные небольшими деревушками в тенистых рощах и на открытых полянах, а иногда и на песчаном берегу озера; нередко расстояние в сотни миль разделяет эти индейские деревни друг от друга. Индейцы живут отдельными семьями – каждая семья в своем вигваме или хижине. В хорошие дни они веселы и довольны, ну а когда наступают тяжелые времена, бывает, живут и впроголодь, как это случается и с цивилизованными людьми.

Никто не сидит сложа руки в индейском становище, работают даже дети. Особенно много дел приходится выполнять в пути, потому что индейцы постоянно передвигаются с места на место. Случается, что пушной зверь вдруг исчезает из округи и люди вынуждены или следовать за ним, чтобы не умереть с голоду, или искать новые места для охоты. Тогда весь лагерь снимается, вещи нагружают на челны или на сани, смотря по времени года, и отправляются в путь-дорогу за много-много миль. Во время зимних кочевок маленькие мальчики и девочки поочередно прокладывают тропу – на протяжении мили, а то и двух – для целого каравана саней, запряженных собаками, и для сопровождающих людей: они очень гордятся этим занятием. Летом дети вместе со взрослыми садятся в челны и по целым дням гребут; они помогают также переносить поклажу на волоках. Им нравится такая работа, и они относятся к ней не менее серьезно и по-

деловому, чем их родители к своим обязанностям.

Дети, которые летом живут вблизи фактории или же в **индейской резервации**, имеют возможность посещать школу. Если они учатся хорошо, то становятся врачами, учителями, писателями или художниками. А те ребята, которые круглый год живут в глуши, среди дикой природы, получают совсем иное образование.

Их школа – лес, и в этой школе они приобретают знания, необходимые для образа жизни индейца-охотника. Там они узнают, как живут деревья, цветы и травы, какие обычаи и повадки у диких животных, как ловить их, как удить рыбу в любое время года и – самое основное – как разжигать костер во всякую погоду: в дождь, бурю, метель. Они не только приучаются узнавать голоса птиц и зверей, но умеют и переключаться с ними. Чтобы заставить челн быть послушным, они должны знать секреты движения воды в реках и озерах. Им надо научиться многому: владеть ружьем и топором, ходить на лыжах, погонять запряженных в сани собак, не говоря уж о том, что всем необходимо знать, как мастерить мокасины, дубить шкуры и варить обед.

Маленькие индейцы не знают, что такое компас. Странствуя по дремучим лесам, они привыкают угадывать путь по солнцу, луне и звездам, по очертаниям деревьев и форме холмов, по движению животных и по многим другим приметам. Они настолько хорошо ориентируются в лесу, что не боятся отправиться в трудное, долгое путешествие и смело

идут навстречу опасностям, как это было с детьми – героями этой повести.

Не трудясь, не проживешь в индейском становище; тот, кто ленится, очень скоро остается без крова, одежды и голодает. В минуты нужды индейцы охотно делятся всем, что у них есть, но лентяев они не терпят.

Однако и в трудовой жизни есть часы отдыха. Молодежь всегда находит время поиграть в подвижные и веселые игры. По вечерам, при мерцающем свете северных звезд, труженики леса, большие и маленькие, иногда собираются вокруг костра отдохнуть и послушать рассказы стариков. Здесь услышишь и про охотничьи скитания, и про индейцев далеких племен, и о великих людях седого прошлого, и о самых странных приключениях в лесу.

Но удивительнее всего рассказы стариков, побывавших в далекой стране на юге, где живут бледнолицые. Там, где огромные сани со скоростью ветра мчатся на колесах по железной тропе; где дымящиеся челны почти так же быстро плывут по воде; где нет индейцев, где совсем мало деревьев, только ряды высоких каменных домов, между которыми, суетясь и спеша, бродят шумными толпами люди, и кажется, будто они пришли ниоткуда и идут никуда. В той стране, говорят, нельзя ни спать, ни есть, если у тебя нет денег. И это кажется особенно странным, потому что в любом индейском становище и в лагерях трапперов-охотников путника всегда радушно встретят, накормят и приютят.

Жадно слушают эти удивительные рассказы черноглазые веселые детишки и даже взрослые – ведь они так же мало знают о жизни людей в больших городах, как, наверное, вы – о лесной жизни индейцев. Я рос среди индейцев, вместе с ними сидел у костра и слушал рассказы о чужих странах. Вот и мне захотелось рассказать про свою далекую дикую родину.

Много рек протекает в тех темных, дремучих лесах, где живут неведомые вам люди и животные. Это водные пути для индейцев, которые странствуют в своих быстрых челнах. Это пути и для многих зверьков: для бобра, выдры, норки, **мускусной крысы**. Бесчисленные тропы выются в лесной глуши; вы ни за что не нашли бы их – это дороги сухопутных животных.

Все четвероногие обитатели леса находятся в постоянном движении. Они, как и люди, много трудятся. Им нужно прокормить не только самих себя, но и позаботиться о своих детенышах.

Есть среди диких зверей одиночки, которые не имеют постоянного жилья; другие живут обществами, строят большие города с подземными тоннелями и коридорами. **Самые умные из них – бобры**; они строят теплые дома, сооружают запруды, откладывают запасы корма на зиму, работают почти как люди и часто в часы отдыха что-то лепечут друг другу, словно разговаривают между собой; у них очень много своих, «бобровых» забот.

Индейцы удивляются уму и трудолюбию этих зверьков, с интересом следят за их поведением и готовы считать бобров особыми племенами людей, лишь немногим отличающимися от них самих. В звуках бобрового лепета они даже улавливают сходство с человеческой речью. И хотя большинство индейцев, по старому обычаю своего народа и по нужде, занимаются охотой, они с большим уважением относятся к животным и без причины никогда не тревожат их. Они понимают, что все животные, даже самые маленькие, занимают свое особое место в природе; а так как звери делят с людьми лишения и трудности жизни в лесу, индейцы называют их своими Младшими Братьями.

Вблизи вигвама часто можно встретить ручного медвежонка или олененка, резвящихся на свободе, а иногда и бобрят. Индейцы любят животных и охотно приручают их. Четвероногие малыши так привыкают к жизни в индейском лагере, что не уходят в лес. Они покидают своих хозяев, только когда становятся взрослыми. Но их место скоро занимают новые питомцы леса...

А теперь, когда вы немного познакомились с нашей страной и узнали, как живут индейцы, я расскажу вам историю, начавшуюся на одном из тех водных путей, о которых я уже говорил, где мирно и счастливо жило семейство бобров.

Я расскажу вам про одного охотника-индейца, про его сына и дочь и двух ручных бобрят. Вы услышите об их приключениях в глухих лесах севера и в шумном городе; о том,

как они все дружили, об их разлуке и радостной встрече, о страшных опасностях, минутах веселья и о том, что из всего этого получилось.

Итак, забудьте автомобили, радио, кино и все те вещи, без которых, как вы, наверно, думаете, нельзя жить, и перенеситесь вместе со мной в далекую волшебную страну вигвамов, собачьих упряжек, быстроходных лыж и легких челнов. Там вы увидите огромные реки и озера, дремучие леса, животных, которые умеют говорить и работать и живут в своих собственных городах. Высокие деревья будут кивать вам макушками, вы услышите нежную песнь ручейка...

Давайте же разместимся вокруг костра в дымном темно-коричневом вигваме, и я поведаю вам свою повесть о далеком прошлом.

Справочное бюро

Кто такие бледнолицые? Почему их так прозвали?

Во времена покорения Америки европейцами, начиная с XV века, именно завоевателей местные жители стали называть бледнолицыми. Сами индейцы принадлежат к американоидной расе – у них смуглая кожа, прямые темные волосы и почти черные глаза. А приплывшие из-за океана незваные гости удивлялись своей белой бледной кожей, поэтому и получили такое название.

Что такое индейская резервация?

Резервация – это ограниченная территория государства, на которой проживают люди одной, коренной для этой местности, национальности. В Америке коренные жители – индейцы. В XIX веке властями США и Канады было принято решение переселить индейские племена на отделенные земли для компактного проживания, зачастую такое переселение было против воли самих коренных народов. В настоящее время подобных территорий около 300, но племен намного больше, не все имеют свою резервацию.

Кто такие мускусные крысы?

Мускусной крысой называют ондатра, хотя он гораздо крупнее своего дальнего родственника. Мускусный – значит обладающий железой, которая выделяет мускус – очень сильно пахнущее вещество, используемое в парфюмерии. Ондатр – полуводный грызун, который имеет северо-американское происхождение, но в наши дни прекрасно живет в Евразии. В России ондатр распространен от границы с Финляндией до Дальнего Востока.

Почему бобры считаются очень умными животными? Можно ли их считать особым племенем среди животных?

На северо-американском континенте живет канадский бобр – близкий родственник речного, которого можно встретить у нас. Человек очень давно обратил внимание на бобров, но не только из-за ценного меха и мяса – сложный уклад жизни этих животных, множество приспособлений, удивительные инженерные решения обустройства жилища – все это, безусловно, говорит о большой сообразительности этих животных и выделяет их из семейства грызунов как наиболее умных.

Глава 2

Гитчи Мигуон – Большое Перо

Вверх по быстрому течению широкой Березовой реки, в те дни, когда взор бледнолицего еще ни разу не скользил по ее прозрачным студеным водам, как-то на заре плыл в легком челне индеец. Это был высокий, стройный человек с умными темными глазами и черными волосами, заплетенными в две длинные косы. Он был одет в обычное индейское платье из дубленой оленьей шкуры медно-коричневого цвета, украшенное бахромой, и выглядел точно так, как выглядят те индейцы, которых вы видите на картинках или про которых читаете.

Его ярко-желтое каноэ было выкрашено соком ольхи под цвет золотистых стволов желтой березы, которая росла на соседних холмах; все щели каноэ были тщательно залиты темной сосновой смолой, чтобы не просачивалась вода. На носу у челна – огромный расписной глаз, словно у сказочной птицы, а на корме привязан лисий хвост, развевающийся на ветру. Для индейца челн – все равно как живой, и ему кажется, что он зоркий, как птица, легкий и проворный, как лиса. На дне лежали туго свернутая палатка, маленький мешок с провизией, топор, котелок и длинное старое ружье.

С верхушек берез доносился к холмам тихий шепот, ше-

лест, который никогда не смолкал, – это ветерок набегал и играл листьями. Индейцы так и называли эти холмы Холмами Шепчущихся Листьев. Вдоль берегов тянулся темный бор; его стройные сосны распростерли свои могучие ветви высоко над водой. Реполовы, черные дрозды, зеленушки кружились над изумрудной травой и распускающимися почками пушистой ивы в поисках пищи. Воздух был напоен сладким ароматом шиповника и вереска; **колибри**, словно ослепительные рубиновые стрелы, носились от цветка к цветку. Это был май, на языке индейцев – Месяц Цветов.

Гитчи Мигуон – Большое Перо (так звали индейца) – принадлежал к племени оджибуэй. Много дней плыл он в своем челне против быстрого течения Березовой реки и уже далеко отъехал от дома. Настойчиво день за днем продвигался он вперед – то скользил, как сейчас, по спокойной воде, то преодолевал опасные стремнины, направляя свою легкую лодку вверх по бурным, пенящимся порогам, огибая зубчатые подводные скалы с искусством, которым владеют немногие бледнолицые и далеко не все индейцы.

В это утро путь Гитчи Мигуону преградил водопад, дикий и прекрасный; он соперничал с соснами в высоте, и солнце играло радугой в пенящихся брызгах у его подножия. Пришлось причалить к берегу ниже разъяренного, жадного водоворота, который чуть было не увлек каноэ под грохочущий водопад.

Взвалив челн вверх дном на плечи, Гитчи Мигуон понес

его по берегу реки. Индеец пробирался между шумящими великанами-деревьями по тенистой столетней тропе, на которую никогда не падал луч солнца. Он проделал этот путь еще один раз, чтобы перенести свою скромную поклажу, нагрузил челн и продолжал путешествие по спокойной воде, под ослепительным солнцем. Водопад остался позади.

Когда река сделала поворот, Большое Перо зорко огляделся вокруг и увидел много интересного, чего не заметил бы человек, который никогда не был охотником. Вот два настороженных пушистых уха приковали его внимание – другие звери куда-то скрылись, два горящих глаза уставились на него из темноты леса. Через мгновение в зарослях, словно тень, промелькнула **серебристая рысь**. То здесь, то там испуганная лань вскачь бросалась к лесу; оттуда доносился ее пронзительный свист, когда она бежала, подпрыгивая, будто рыжая лошадь-качалка; ее белый хвост, как флажок, развевался между деревьями. А один раз индеец **наткнулся на лося, огромного, словно конь**. Лось стоял по грудь в реке, погрузив голову в воду, – он откапывал со дна корни лилий. Занятый своим делом, он сначала не почуял Гитчи Мигуона, а потом вдруг гордо вскинул могучую голову и в недоумении уставился на охотника. Вода струилась по его морде и шее. Потом лось повернулся, бросился к берегу и тут же исчез. Правда, тяжелый топот его копыт, треск ломающихся веток и подлеска доносился еще несколько минут, пока испуганное животное мчалось, прокладывая себе путь, в глубь лес-

ной чаши.

Но ничто не радовало Гитчи Мигуона: дома, в поселке – а теперь это было так далеко, – он оставил своих двух детей – дочку и сына. У них умерла мать, и, хотя женщины-односельчанки относились к ним с участием, все равно детям очень недоставало матери, и Большое Перо знал, что они теперь тоскуют в разлуке не меньше, чем он. Их маленькая семья жила очень дружно – отец обычно брал детей с собой в охотничьи странствования, чтобы не расставаться надолго. Но на этот раз ему пришлось отправиться одному, так как он знал, что на пути его ждут опасности. Большое Перо выстроил для семьи чудесную бревенчатую избушку, и там, собравшись вместе на лето, они мирно отдыхали после трудной зимней охоты. Нежданно-негаданно индеец племени кри принес им тревожную весть о том, что в их краях появилась шайка трапперов-метисов, которые массами уничтожают бобров. Настоящий индеец никогда не станет ловить пушного зверя на чужом охотничьем участке, считая это воровством, но метисы – полубелые-полуиндейцы, – испорченные городской жизнью, забыли старые индейские обычаи и были готовы ограбить любой лесной участок. А что будешь делать без пушного зверя? Как кормить семью, чем платить за хлеб торговцу?

Вот и пришлось Большому Перу отправиться на свой зимний охотничий участок, чтобы оградить его от набегов. Но он никого не встретил на своем пути и не нашел ничьих сле-

дов. А так как пора стояла теплая, весенняя, пушной зверь линял и не представлял соблазна для воров, то Гитчи Мигуон решил, что делать ему тут нечего и назавтра можно собираться домой.

С этими мыслями он спокойно плыл вдоль берега, хотя все еще искал глазами следы непрошенных гостей. Вдруг он услышал острый, пряный запах – какой-то зверь, а может быть, и человек пробирался здесь и растоптал листья мяты. Насторожившись, Гитчи Мигуон бросил быстрый взгляд на берег, и вдруг оттуда прыгнуло в реку прямо перед носом его челна маленькое темное коренастое тельце. Бултыхнулось в воду, словно камешек, и исчезло. Но через минуту показалась черная голова и коричневая, покрытая шерстью спина; зверек поплыл, быстро огибая лодку, пока не очутился в таком месте, куда ветер донес до него запах человека, очень страшный для обитателей леса. **Широкий плоский хвост** громко плеснул по воде. Как стрела, метнулось маленькое тельце в глубину, подняв целый фонтан брызг.

Большое Перо отряхнул капли воды с рукава своей кожаной рубашки и улыбнулся. Его-то он и хотел видеть. Это был бобр. И не замер еще встревоженный крик бобра, как в ответ донесся другой – громкий и пронзительный, словно ружейный выстрел. Бобров было два.

Индеец снова улыбнулся – теперь он уже больше не сомневался, что никто не охотился в этих краях. Таких бобров ничего не стоит поймать. И если этих беззаботных зверушек,

которые подпускали к себе так близко, не изловили здесь, на открытом месте, значит, и остальные в целости и сохранности. Но все же, чтобы убедиться в этом окончательно, Гитчи Мигуон решил отыскать жилье, в котором ютилась вся семья.

Бобровую хатку нетрудно найти, потому что бобры во время своих странствований сгрызают там и сям тонкие побеги ольхи, тополя и вербы, объедают с них кожицу и разбрасывают их по пути; эти ободранные прутьики, белые и блестящие, всегда приводят к их жилью. Очень скоро индеец подъехал к месту, где в реку впадал маленький ручеек; у его устья он обнаружил, как и ожидал, **остатки бобрового обеда – кучку тонких блестящих прутьиков**. Не оставалось сомнений, что бобровый дом находится где-то вверх по ручью, в какой-нибудь тихой заводи, где любят селиться бобры.

Бобры пообедали на краю открытой полянки, где несколько сосен-великанов стояли врассыпную, словно они забрели сюда из лесу и не могли вернуться обратно.

Гитчи Мигуон развел костер и тоже решил здесь пообедать. Он воткнул тонкий шест одним концом в землю, наискосок над пламенем костра, а на другой его конец повесил чайник – индейцы любят пить чай во время своих скитаний. После этого на прутьики с развилком он насадил кусочки оленины и укрепил их над горячими углями. А чтобы вкусный мясной сок не пропадал, когда оленина жарилась, он подставлял снизу кусочки индейского хлеба – баннок.

После обеда Гитчи Мигуон спокойно покурил, прислушиваясь к напевам ветерка, игравшего среди ветвей. Так сидел он некоторое время, прислонившись к сосне, и следил, как дымок рисует причудливые узоры в воздухе. Это были его картины и его музыка – ничего другого он не знал, и удовольствие, которое он получал, было ничуть не меньше того, которое получаете вы, смотря кинокартины и слушая радио.

Отдохнув, Большое Перо перевернул свой челн вверх дном, спрятал под него снаряжение, взял дробовик и пошел вверх по берегу ручья в поисках бобрового пруда, который, как он догадывался, находился у истоков ручья.

Он продвигался легкой походкой среди тишины и спокойствия задремавшего леса; его бесшумные **мокасины** не оставляли за собой следов. А высоко в ветвях щелкали и цокали что-то белки да зимородки веселой стайкой провожали его, пересаживаясь с дерева на дерево. Иногда они залетали вперед, словно для того, чтобы лукаво взглянуть на него и присвистнуть, когда он пройдет. Гитчи Мигуон радовался этим встречам и шел не спеша.

Вдруг он остановился, прислушиваясь. Его чуткий слух уловил какой-то странный, неожиданный звук. Звук становился все громче и громче, пока не превратился в рев. И тогда Гитчи Мигуон увидел, как вниз по ручью, прямо навстречу ему, несется поток изжелта-мутной воды, увлекаая за собой массу прутьев и сухой травы. Поток разливался до самых краев речного ложа, он бушевал с дикой силой. Что-то

страшное случилось с бобровым прудом! Этому могло быть только одно объяснение: человек либо зверь прорвал запруду, и стремительный поток был той самой водой, которую с таким трудом берегли бобры и без которой они станут бесполезны.

Не теряя ни минуты, с ружьем в руках, Гитчи Мигуон помчался через лес, который только что казался ему таким приветливым и вдруг сделался грозным и мрачным. Охотник бежал со всех ног, чтобы спасти бобров от гибели. Он пере скакивал через сваленные бурей деревья, пробирался сквозь лесную чащу, оставив далеко позади друзей – белок и зимородков, неся с быстротой оленя через темный лес к пруду, надеясь, что успеет вовремя. Он хорошо знал, что случилось.

Выдра, лютей враг всего Бобрового Народа, вышла на военную тропу, и бобры теперь бились не на жизнь, а на смерть.

Справочное бюро

Кто такие колибри?

Колибри – удивительный вид американских птиц, обитающих от Аляски до Южной Америки. Эти птицы обладают небольшим размером (от 5 до 20 см), еще более скромным весом – до 20 г. Много в их жизни невероятно: они умеют летать задом наперед и зависать в воздухе, но при этом их слабые лапки не дают им возможности ходить. Ежедневно колибри принимают несколько ванн – в небольших лужицах или влаге, сохранившейся в листьях растений. До 90% их рациона составляет цветочный нектар, который они добывают с помощью очень длинного клюва.

Что за зверь серебристая рысь?

В тех местах, в канадской тайге, живет рысь, близкая родственница обыкновенной рыси, часто встречающейся в наших лесах. Но размером канадка меньше почти в два раза. Окрас ее шерсти серовато-бурый, летом рыжеющий, с белыми отметинами, которые создают впечатление припорошенности снегом.

Лоси больше лошадей?

Лось – самый крупный представитель оленевых, по сути – самый большой олень. И росту в нем – в холке более 2 м, в длину достигает 3 м. Если учесть еще и рога самца – очевидно, что лось больше и внушительнее коня.

Зачем бобрам такой необычный хвост?

Хвост служит бобру рулем, помогает удерживать равновесие. Но это не единственная функция хвоста. В зависимости от времени года хвост то распухает, то становится более плоским, потому что служит бобру «кладовой для хранения жира». Так же с помощью хвоста бобры регулируют температуру тела. Хвост обладает не очень сильной теплоизоляцией, поэтому, когда бобру жарко, он может отдавать излишки тепла через хвост. И наконец, бобры шлепают хвостами по воде или земле, предупреждая друг друга об опасности.

Чем питаются бобры? Почему?

Бобры ведут жизнь строгих вегетарианцев. Самая любимая пища – кора деревьев, таких как ива, береза, тополь и осина. Помимо коры бобры едят речную и береговую растительность: кувшинки, рогозу, тростник и многое другое.

Что такое мокасины?

Мокасины – это кожаная обувь северо-американских индейцев. До открытия Америки европейцами: мокасины использовались индейцами почти на всей территории нынешних США и Канады. Изначально использовалась кожа оленя, лося, бизона, реже бобра.

Почему выдра враг бобров?

Выдра – хищник семейства куньих, хорошая охотница и рыболов. На самом деле для бобров она опасности не представляет, наоборот – они хорошие соседи. Бывают случаи, когда выдра живет в одной из комнат хатки бобра.

Глава 3

Бобровый дом

Если бы мы поспешили вверх по ручью в то время, когда обедал Гитчи Мигуон, а не остановились посмотреть, что он делает, мы пришли бы к бобровому жилью прежде, чем выд-ра прорвала плотину, и увидели бы, как там все было устроено и как жили бобры. Нам пришлось бы идти довольно долго, пока вдруг мы не очутились бы на берегу маленького глубокого пруда. На противоположной стороне его мы заметили бы высокую, **толстую стену**, которая перегораживала русло ручья. Она была сделана из туго сплетенных сучьев и прутьев, щели ее были законопачены мхом, а сверху все было обмазано илом. Вдоль всей стены наверху лежали тяжелые камни, чтобы придать ей большую прочность. Почти сто футов в длину и больше четырех футов в высоту была эта стена. Пруд питался водой из ручья, которая стекала в него по желобу, сооруженному из прутьев. Такой водослив был устроен только в одном месте, и поэтому нетрудно было следить за ним, содержать его в порядке. Казалось, что здесь трудились люди, – так искусно все было сделано, а между тем эту работу проделали животные. Стена, которая представляла собой настоящую плотину, удерживала маленький пруд в его берегах. Без этой плотины не было бы пруда, здесь протекал

бы только ручей.

Пруд был залит солнечным светом. И так тихо ютился он там, среди Холмов Шепчущихся Листьев, и зеркальная поверхность его была так прозрачна, что утки, дремавшие на воде, казалось, плыли в воз духе. И до того четким было отражение стройных серебристых тополей, что трудно было сказать, где кончалась вода и где начинались деревья. Совсем как в сказочной стране, голубые озера, яркие цветы и деревья, отливающие серебром. Ни шороха, ни звука. Если бы не дремавшие утки, можно было бы подумать, что там никто не живет.

Но на деле было совсем не так. Стоило только приглядеться внимательнее, стараясь не шевелиться, не разговаривать и даже не шептаться, и вы бы очень скоро заметили, как вода около берега нет-нет да вдруг подернется зыбью. Из-под воды между тростниками, прислушиваясь и нюхая воздух, осторожно выглянет темно-коричневая голова с круглыми ушами. За головой покажется покрытое шерстью тельце; у вас на виду зверек быстро, но беззвучно поплывет к противоположному берегу и исчезнет в тростниках.

Высокие тростники раскачивались бы и трепетали минутку, пока зверек работал там. Скоро он появится снова, на этот раз с большим пучком травы. Он поплывет к огромному черному земляному бугру, который мы внимательно рассматривали и не могли понять, что это такое; зверек нырнет возле него вместе с травой.

Не успеет он исчезнуть, как другая голова, тоже с пучком травы, покажется с противоположной стороны.

Кто-то неосторожно пошевелился – и в ответ огромный плоский хвост тяжело ударит по воде, и тут же с громким всплеском голова и пучок нырнут под воду.

Такую именно сценку пришлось наблюдать Большому Перу в то утро на берегу ручья. Огромная насыпь, выше роста человека, была бобровым домом, а зверьки – бобрами. Они были очень заняты.

Землянка возвышалась больше чем на шесть футов в высоту, а длиною была не меньше десяти футов. Только недавно бобры обмазали свое жилище глиной. Тяжелыми бревнами подперли они его покатые стены. Вся постройка выглядела очень прочной, словно крепость, и, если бы даже оленю вздумалось взобраться на ее крышу, все равно ничего бы не случилось.

Сбоку проходила широкая дорожка, по которой доставлялся строительный материал. И если бы вы были очень терпеливы и ветер не выдал бы вас этим чутким зверькам, то могли бы увидеть, как старый бобр, подрыв с берега ком земли, вместе с ним направился к хатке. Он плыл медленно, стараясь не рассыпать землю по дороге. Потом встал на задние лапы, выпрямившись во весь рост, совсем как человек, взобрался на крышу, держа ком в охапке, и там опустил его.

После этого он стал замазывать землей щели и дыры, ловко работая лапами. И наконец, чтобы получше скрепить все,

он воткнул большую палку.

Эта работа делалась неспроста. И сколько еще других хлопот было в это горячее время – в Месяц Цветов! Стоит ли удивляться: внутри причудливого домика, скрытые от всего света, жили четыре крошечных бобренка.

Маленькие пушистые зверьки с черными блестящими глазками были очень хороши собой. Их **задние лапы были большие, перепончатые, передние – маленькие, удивительно похожие на ручки ребенка**, а плоские хвосты казались резиновыми. У них был прекрасный аппетит и, наверно, очень хорошие легкие, потому что иначе они не могли бы заливаться без умолку таким громким криком, который можно было принять за плач маленького ребенка. Как и все малыши, бобрята доставляли много забот своим родителям.

Внутри хатки была большая комната. Даже человек, свернувшись калачиком, мог бы поместиться в ней. Комната была очень чистая, пол устлан ивовой корой и подстилкой из душистых трав.

Попасть в хатку можно было только через **круглое отверстие в полу – «нырялку»**; она вела в наклонный тоннель, спускающийся к самому дну пруда. Плотина поддерживала воду в пруду почти на уровне с полом, поэтому нырялка всегда была полна водой до самых краев, и неуклюжие бобрята могли напиться из нее, не бултыхнувшись вниз. В случае же такой беды – а ее не всегда минуешь – они без труда выкарабкивались оттуда.

Весь тоннель, вместе с входным отверстием у дна пруда, находился под водой, а поэтому никто из сухопутных животных не мог не только попасть в него, но даже его увидеть. Но если бы прорвало плотину и вода ушла из пруда, бобрам грозила бы страшная беда. Не только их враги – волки, лисы и другие хищники – смогли бы пробраться к ним в хатку, но и сами бобры не имели бы возможности ни защищаться, ни спрятаться, нырнув в воду, как мы недавно наблюдали.

Старый бобр внимательно следил за плотиной и, лишь только обнаруживал течь, сразу же начинал ее чинить. Много хлопот доставлял бобру и желоб-водослив: нужно было все время вычищать из него всякий мусор, чтобы вода текла свободно, но не слишком быстро, иначе она затопила бы хатку; уровень воды в пруду необходимо было поддерживать на одной и той же высоте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.